

СибАК

www.sibac.info

ISSN 2587-9162

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ LXIX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

№6(52)

г. НОВОСИБИРСК, 2023

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Сборник статей по материалам
LXIX международной научно-практической конференции*

№ 6 (52)
Июнь 2023 г.

Издается с августа 2017 года

Новосибирск
2023

УДК 3
ББК 6/8
И90

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета им В.Н. Каразина.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры менеджмента и права Костромской государственной сельскохозяйственной академии;

Соловенок Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета;

Шахметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук, доц. кафедры новейшей истории России ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национально-исследовательский университет».

И90 История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты / Сб. ст. по материалам LXIX междунар. науч.-практ. конф. № 6 (52). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2023. 38 с.

Учредитель: ООО «СибАК»

Статьи сборника «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» размещаются в полнотекстовом формате на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
История	4
Секция «Археология»	4
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБЕНИЙ С ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ «ЛУГОВОЕ» В ИНГУШЕТИИ) Бурков Сергей Борисович	4
Секция «История России»	12
«МИКРОСКОПИЧЕСКИЙ» ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. ТЕЗИСЫ Желифонов Марат Павлович	12
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНОГОРОДОВ СССР В ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГОДЫ Шипулина Татьяна Сергеевна	24
ОСОБЕННОСТИ МОНОГОРОДОВ В СССР И ЗА РУБЕЖОМ Шипулина Татьяна Сергеевна	28
Қазақ тіліндегі мақалалар	32
Социология	32
Бөлім «Халықаралық қатынастардың элеуметтілігі»	32
ЖАҢАНДЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАР ЗЕРТТЕУДІҢ ЖАҢА ТӘСІЛДЕРІ Даулетбаев Алмат Қуанышевич	32

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИСТОРИЯ

СЕКЦИЯ

«АРХЕОЛОГИЯ»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБЕНИЙ С ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ «ЛУГОВОЕ» В ИНГУШЕТИИ)

Бурков Сергей Борисович

ст. науч. сотр.

*Государственного Бюджетного учреждения (ГБУ),
«Институт истории и археологии РСО-Алания»,*

РФ, г. Владикавказ

E-mail: sergeyburkov59@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В материале подвергнуты источниковедческому анализу сведения о двух погребениях, изученных на территории поселения «Луговое» в Ингушетии, относящегося к финальной стадии эпохи раннего бронзового века. Установлено, что в ряде случаев данные из различных источников об особенностях совершения этих захоронений являются противоречивыми. В результате делается вывод, что подобные работы нуждаются в пристальном и детальном изучении с точки зрения методики фиксации результатов полевых изысканий.

Ключевые слова: археология, источник, метод изучения, погребение, исследования, раскопки.

Археология, как одна из исторических дисциплин, прежде всего, имеет дело с особым видом материальных источников – бытовыми и погребальными объектами, в которых овеществлены результаты деятельности человека, воплощены культурологические нормы, религиозные и идеологические представления древних людей. Для того, чтобы иметь возможность «прочитать» эту летопись поколений, прежде всего, необходимо, чтобы эта источниковая база была зафиксирована наилучшим образом. Прежде всего, это касается методов изучения источника, главным из которых в археологии являются полевые исследования – раскопки. Второе условие – **это** максимально возможная детальная фиксация **данного** процесса. Третье – отражение результатов исследования в научной документации: полевом отчете (описаниях, чертежах, фотографиях, и т.д.), в подневных записях полевого дневника. **В дальнейшем** именно они составляют ту фактологическую базу, на которую **в последующем** будут опираться все последующие научные изыскания, главным из которых является полноценная и всеобъемлющая публикация полученных результатов.

Особенностью археологических полевых исследований является фактическое уничтожение раскопанных объектов. Вот почему так важно фиксировать процесс раскопок самым тщательным образом. Процедуры формирования источниковой базы для теоретического изучения подобных источников постоянно совершенствуются, особенно – в последние годы. В настоящее время исследователи имеют возможность получить несравненно больший объем информации, чем имели их предшественники. Однако в некоторых случаях возникает необходимость обращаться к результатам работ, которые велись на памятниках многие десятилетия тому назад. В этом случае исследователю предстоит быть максимально внимательным ко всем деталям, даже второстепенным, которые могут помочь в его поисках. В качестве такого примера можно обратиться к некоторым, на первый взгляд, второстепенным объектам археологии, которые, тем не менее, хранят в себе значительно больше информации, чем можно предположить.

Исследуя до сих пор не решенный вопрос появления в погребально-поминальных церемониалах начального этапа развитой бронзы Северного Кавказа обряда вытянутого на спине положения умерших, автору пришлось работать с различными видами источников. Одним из них явились два погребения, раскопанных Северо-Кавказской археологической экспедицией под руководством Е.И. Крупнова в 1952 г. на территории поселения «Луговое» в предгорьях Ингушетии. Данная статья посвящена некоторым результатам исследования источниковой базы, которая сейчас сопровождает эти захоронения. В настоящее время до-

ступны для изучения полевой отчет в составе текста описания, приложения в виде альбома иллюстраций, а также несколько научных публикаций предыдущих лет, в которых отражены полевые наблюдения ученых, непосредственно производивших раскопки или руководивших их процессом.

Целью работы является исследование имеющегося корпуса источников для воссоздания, по-возможности, полной и объективной картины в отношении методов и приемов их полевого исследования, а также последующей научной апробации. Задача – установить, насколько имеющихся в распоряжении современных исследователей данных достаточно для полноценного определения историко-культурного контекста этих погребений на фоне иных материалов подобного рода.

Вначале обратимся к публикациям, в которых представлены эти захоронения. Первая из них вышла в 1954 г. и принадлежит руководителю экспедиции Е.И. Крупнову. В ней дана их краткая характеристика. Захоронения №№ 27 и 28 содержали вытянутые на спине скелеты с ориентировкой на СВ. Костяки лежали на большой глубине, под более мощными (чем захоронения эпохи раннего железного века – С.Б.) кладками из булыжника. Они сохранили следы красной краски. Судя по остаткам распавшихся медных бляшек и колечек, найденных в ногах, ими была украшена обувь умерших. О других находках информации нет. Погребальный обряд и очень архаичный медный плоский нож, найденный у одной из могил, заставляют отнести эти захоронения к началу медно-бронзового века. Места расположения этих погребений относительно других могил, а также находки скопления древней керамики в нижней части раскопа, не указаны, чертежи захоронений не опубликованы [2, с.99, с.101, рис.40,1].

Вторая, более полная публикация этих захоронений была осуществлена Р.М.Мунчаевым и вышла в 1961 г. Нумерация погребений в ней указана иная (погребения №№ 22 и 23). Первое из них (в тексте статьи ему присвоен № 1 – С.Б.) было совершено на глубине 1,45 м. от поверхности, перекрыто каменной кладкой в 4 ряда. Верхний ряд кладки начинался с глубины 0,15 м., нижний находился на глубине 1,45 м., т.е. мощность каменной кладки составила 1,3 м. Сверху она была засыпана землей. Над кладкой, среди камней, был найден медный наконечник копья-дротика (приведено его фото). Под кладкой было выявлено пятно могильной ямы прямоугольной в плане формы, со скругленными углами. Размеры: длина по линии СВВ-ЮЮЗ-1,85 м., ширина по линии СЗЗ-ЮВВ – 0,7 м. Мужской костяк возраста 27-30 лет лежал вытянуто на спине, ноги и руки – прямо, головой на СВВ. Пяточные кости и особенно таз погребенного были посыпаны охрой. У пяточных

костей отмечены следы совершенно распавшихся медных вещей, по-видимому – украшений (бус?). У бедренной кости правой ноги перпендикулярно ей лежала кость крупного рогатого скота (КРС). Рядом с берцовыми костями правой ноги найден небольшой фрагмент стенки сосуда. В погребении встречены остатки деревянного тлена (так в оригинале – С.Б.) и угольки. Приведены фото и чертеж погребения. На фото стрелка направления на север, а также номер погребения не указаны. На чертеже (табл. № XX,1) направление на север указано, погребение указано как № 1, указания на находки отсутствуют. Контур ямы погребения в месте обнаружения кости КРС не совпадает с контуром на фото (практически без изгиба и заметно вогнутое вовнутрь ямы). Погребение № 23 (или № 2 по тексту статьи и таблицы) находилось почти рядом с описанным выше. Оно было совершено в грунтовой яме такой же формы, на глубине 0,3 м. от поверхности. Могила сверху была перекрыта каменной кладкой в один ряд. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СВ, руки и ноги – прямо, вдоль тела. Длина костяка 1,3 м., он принадлежал подростку в возрасте 12-15 лет. Инвентарь состоял из остатков распавшихся медных украшений, вероятно – бус, находившихся в ногах погребенного, и фрагмента стенки сосуда – у правой плечевой кости. На пяточных костях отмечены следы охры. Фото захоронения нет, на чертеже (табл. № XX,2) нумерации находок нет [4, с.68,рис.17, с.135,136, рис.47].

Таковы опубликованные сведения. Теперь обратимся к полевому отчету. В нем указано, что погребение № 22 (квадраты Е,Ж-У,VI общего плана раскопа) примыкает к погребению №21 настолько, что каменный завал над ней частично перекрывал и «смешивался с завалом над могилой № 22». Каменная кладка из крупных речных булыжников начинается прямо под растительным слоем. Она фиксировалась до глубины в 1,2 м. Камни лежали «как бы в 4 яруса», в плане образуя крупный овал размерами почти 2,0 м.х 1,2 м. При этом сделана сноска на «план № 128», что, вероятно, следует понимать как «рисунок № 128» в альбоме иллюстраций, т.к. ниже по тексту приведен следующий номер рисунка – № 129, и это – чертеж контура могильного пятна на уровне его выявления. Глубина выявления могильного пятна – 1,4 м., у него восточная стенка (так в оригинале, вероятно, часть контура – С.Б.) имела несколько изогнутую посередине форму. Размеры пятна на уровне выявления: длина 1,85, ширина 0,7 м. Отмечено, что его смогли выявить после снятия каменного навала и тщательной зачистки поверхности. Костяк погребенного был найден на глубине 1,45 м. от поверхности. Он лежал вытянуто на спине, руки и ноги – прямо, головой на СВВ. Длина костяка 1,5 м., возраст погребенного – не более 30 лет

(рис.130 отчета). На дне могилы были замечены остатки деревянного тлена и угольки, пятки ног и особенно кости таза в охре. В ногах отмечены остатки совершенно распавшихся медных полусферических блишек. У правого колена найден фрагмент керамики охристого цвета, близкого образцам, встреченным в нижних слоях северного окончания раскопа. Справа от ног находилась крупная кость коровы. Других находок в погребении не было. Медный плоский черенковый наконечник дротика или копья был найден при разборе завала булыжников над этим погребением (рис. № 131 – фото). Погребение № 23 (квадраты 3-IV и V) залегало на небольшой глубине и оно, очевидно, одновременно предыдущему. Под растительным слоем, на глубине 0,2 м. было найдено 7 булыжников. На глубине 0,5 м. был зачищен костяк подростка в возрасте 13-14 лет, лежавший вытянуто на спине, головой на СВ. В ногах отмечены нашивные блишки, на ступнях ног следы охры, в районе черепа – фрагмент керамики (рис.133 отчета).

В иллюстративной части отчета, помимо чертежей погребенных, показанных вне контуров ям (для погребения № 23 форма ямы в тексте отчета не показана – С.Б.), присутствует рисунок каменной наброски верхнего уровня, общей для этих двух захоронений (рис.128), отдельно – контур пятна погребения № 22 (рис.129), чертеж погребенного из захоронения № 22 (рис.130), фото медного ножа – № 131 (так в подписи к иллюстрации – С.Б.), чертеж камней над погребением № 23 (рис.132), чертеж костяка из захоронения № 23 (рис.133), фото камней над погребением № 23 (рис.134). В подписи под чертежом погребения № 22 находки в районе стоп ног обозначены как «бусинка бронзовые» (так в оригинале – С.Б.), под чертежом погребения № 23 – «остатки бронзовых бусин». На общем плане раскопа (рис.8 и 9) изучаемые нами погребения показаны рядом с захоронениями №№ 19, 20 и 23. Скопление керамики из культурного слоя отмечены в районе погребений №№ 10,11, 25-28, до погребений №3 22 и 23 расстояние составляет 28 квадратов. Согласно указанному масштабу (одна сторона квадрата – 2 м.) это составляет 56 м. [1,с.16,17, лл.3,4,19,20]. Таковы сведения, которые содержат две публикации и отчетные материалы. Как видно, часть данных имеет расхождения. Попробуем сопоставить их. Прежде всего, определимся с местом фиксации погребений относительно находок из культурного слоя. Почему это важно?

Б.М. Хашегульгов посчитал, что фрагменты керамики попали в эти погребения из перекопа культурного слоя, т.к. в других захоронениях эпохи раннего железного века они тоже есть. По его мнению, лишь на этом наблюдении строилось доказательство их отношения к куро-аракской культуре, которая к моменту публикации комплексов считалась энеоли-

тической [7, с.45]. При публикации погребений было отмечено, что анализируемые здесь захоронения были найдены в 25-30 м. к югу от остатков жилого комплекса [4, с.135]. Согласно данным отчета, они находились заметно дальше (56 м.). Е.И. Крупнов в 1957 г. отметил, что сильно размытый ещё в древности культурный слой стал фиксироваться на отдельных участках речной террасы с глубины 0,5 – 0,65 м. [3, с.157]. Те же данные – у Р.М. Мунчаева: культурный слой эпохи ранней бронзы на Луговом поселении располагался неравномерно. Были встречены участки, которые совершенно или в крайне незначительном количестве содержали следы деятельности людей. Места скопления находок совпадали с участками, где были расположены остатки жилищ [6, с.344]. Анализ фактов нахождения в погребениях эпохи раннего железного века фрагментов керамики из культурно слоя поселения выявил следующую закономерность: они встречались только в засыпке (заполнении погребений), и не по одному экземпляру (за исключением одного случая), а сразу по несколько, зачастую – в сочетании с осколками кремня или изделиями из него, в некоторых случаях – дополнительно с костями животных. Непосредственно на дне, возле самих костяков, таких находок нет. Находки из слоя были зафиксированы в заполнении следующих погребений: №№ 8,12,30,44,67,78,83,88,97 [5, с.147,148,159,165,188,196]. Как видим, в погребениях эпохи раннего железного века, расположенных рядом с изучаемыми нами захоронениями, предметов из культурного слоя не найдено. Поэтому присутствие в погребениях с вытянутыми на спине костяками фрагментов керамики непосредственно на дне ям выглядит как специальное обрядовое действие – приношение умершему. Это обстоятельство позволяет более обоснованно считать оба погребения, перекрытых одной общей каменной наброской, относящимися к финальной стадии эпохи ранней бронзы, т.к. согласно данным отчета, фрагмент из погребения № 22 имел характеристики не куро-аракской, а майкопской керамики. Её использование в основном ограничивается именно этим историческим этапом. В дальнейшем подобные образцы лишь изредка попадается среди материалов т.н. «горизонта сосудов на ножках» – культурной группы с пост-майкопскими традициями.

Что касается других разночтений, отметим следующее. На фото погребения № 22 отсутствуют масштабная линейка, что не позволяет точно отметить глубину залегания костяка. Согласно публикации 1961 г. это 1,45 м., нижний уровень каменной кладки – отметка 1,2 м., по отчету пятно заполнения было выявлено после её снятия, на глубине 1,4 м. Тогда на глубину ямы погребения приходится только 5 см, что не соответствует фотографии. На ней от верхней точки черепа до края ямы – не

менее 25 см. С учетом стандартной высоты человеческого черепа (16-20 см.), общая высота (глубина) ямы в данном случае должна быть не менее 41-45 см. На опубликованных в монографии Р.М. Мунчаева планах погребений ориентировка костяков по черепу совпадает, однако в тексте они несколько иные: для погребения № 22 – СВВ, для погребения № 23 – СВ. На чертеже пятна заполнения, приведенном в отчете, а также на фотографии, заметно, что СВВ и ЮЮЗ длинные стенки имеют выгнутый – в первом, и вогнутый – во втором случае – контуры. Согласно тексту отчета, «изогнутой посередине» названа восточная стенка, но это – примыкающая к черепу короткая стенка, и её ориентация – ЮВВ, и у неё изогнутыми могут быть признаны только углы. Кроме того, на приведенном Р.М. Мунчаевым чертеже СВВ стенка показана практически прямой, что не совпадает с фотографией. Согласно текстам публикации и отчета, в районе дна погребения № 22 были найдены остатки деревянного тлена (вероятно – древесного тлена – С.Б.) и угольки, но на плане погребения они не отмечены. Условных обозначений на опубликованном в монографии Р.М. Мунчаева чертеже нет, на чертежах в отчете, в перечне условных обозначений, тлен и угольки отсутствуют. Нет и рисунков фрагментов керамики, хотя они указаны на планах обоих погребений, отсутствуют и их описания. Что касается находок украшений, то и здесь существуют серьезные разночтения. Так, в публикации Е.И. Крупнова они обозначены как «остатки распавшихся медных бляшек и колечек», у Р.М. Мунчаева – это «медные вещи, по-видимому – украшения (бусы?)», в тексте отчета – «остатки совершенно распавшихся медных полусферических бляшек», на планах погребений – «бусинка бронзовые» – для № 22, и «остатки бронзовых бусин» – для № 23.

Дополнительно отметим, что на общем плане раскопа т.н. «медный нож» по Е.И. Крупнову или «наконечник копья – дротика» в интерпретации Р.М. Мунчаева среди камней над местом фиксации погребения № 22 не отмечен, зато рядом с ним, среди прочих отдельных находок, есть отметка с указанием на обнаружение «кинжала бронзового».

Таким образом, анализ имеющейся в нашем распоряжении информации показывает, что между обеими публикациями, текстом и иллюстрациями полевого отчета по ряду обстоятельств фиксации погребений и находок из них существует определенная рассогласованность. С учетом того, что к изданию материалы готовили непосредственные участники полевых изысканий, подобные факты, на наш взгляд, говорят о том, что в интерпретации обстоятельств их обнаружения необходимо учитывать фактор разноличностного восприятия одних и тех же находок. Кроме того, несовершенство методики полевой фиксации

препарированных погребений может приводить современных исследователей к различным толкованиям полученных в результате раскопок материалов.

Во-многом это связано с требованиями к составлению полевой отчетной документации тех лет. В этой связи, для объективной оценки информационной ценности привлекаемого материала, необходимо: учитывать квалификацию непосредственных исполнителей; принимать во внимание степень контроля руководителей раскопок за результатами работы препараторов и художников; проверять соответствие выявленных деталей погребально-поминальных церемониалов и их графической и текстовой фиксации. Только в этом случае сведения, зафиксированные в археологических полевых отчетах 50-60-х гг. XX в., могут привлекаться в качестве полноценного источника для историко-культурных обобщений в современных исследованиях.

Все сказанное выше приводит нас к пониманию того, что при интерпретации подобных материалов исследователю следует быть особенно внимательным при определении культурно-хронологической позиции населения предгорной зоны микрорегиона среднего течения рек Терека и Сунжи начального этапа развитой бронзы.

Список литературы:

1. Крупнов Е.И. Научный отчет Прикаспийской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР и Грозненского областного музея краеведения 1952 года // НАА ИА РАН.Ф.1, Р-1. – №№ 929, 930.
2. Крупнов Е.И. Прикаспийская археологическая экспедиция // КСИИМК. Вып. 55.- М.: Наука, 1954. – С.95-105.
3. Крупнов Е.И. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья (По материалам экспедиции 1952 и 1955 гг.) // СА. 1957. – № 2. – С. 154-173.
4. Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып.100. – М.: АН СССР, 1961. – 167 с.
5. Мунчаев Р.М. Луговой могильник // Древности Чечено-Ингушетии. – М.: Наука, 1966. – С.139-211.
6. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. 416 с.
7. Хашегульгов Б.М. К вопросу о происхождении обряда вытянутого трупоположения на Северном Кавказе в эпоху бронзы // Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. – Орджоникидзе: СОГУ, 1986. – С.45-55.

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ РОССИИ»

«МИКРОСКОПИЧЕСКИЙ» ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. ТЕЗИСЫ

Желифонов Марат Павлович

*канд. физ.- мат. наук,
доц. Казанского государственного
энергетического университета,
РФ, г. Казань*

E-mail: zhelifonovmp@yandex.ru

A “MICROSCOPIC” APPROACH TO THE DESCRIPTION OF HISTORICAL PROCESSES. THESES

Marat Zhelifonov

*Candidate of Science, assistant professor,
Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В работе обсуждаются технологии формирования нравственных понятий человека на уровне мыслительных процессов, природа и последствия различных вариантов эгоизма.

ABSTRACT

The paper discusses the technologies of forming moral concepts of a person at the level of thought processes, the nature and consequences of various variants of egoism.

Ключевые слова: рефлексивные установки сознания; импринтинг; ситуационная модель; эгоизм.

Keywords: reflexive attitudes of consciousness; imprinting; situational model; egoism.

Многочастичные системы. Человеческое сообщество это система, состоящая из огромного числа индивидуальностей, которые взаимодействуют между собой по определенным правилам. В физике такая ситуация называется проблема многих тел, и для описания многочастичных систем используют два подхода феноменологический и микроскопический. Микроскопическое описание начинается с определения правил взаимодействия между частицами или, в человеческом сообществе, через правила взаимодействия между людьми [1-3]. Вопрос – как эти правила формируются?

Основные моменты

- Первейшая задача человеческой жизни – самосохранение, выживание.
- Каждый человек волнуется о собственном благополучии независимо от возраста и пола, что есть проявление эгоизма. Важны степень этого беспокойства и его последствия.
- Человек зависит от взаимоотношений со своими соседями и возникают разные варианты эгоизма. При рациональном или здоровом эгоизме человек четко оценивает и понимает последствия своих действий. Он живет для себя, но не мешает другим. Его поведение определяет понятие *коллективизм* – рефлексивная установка сознания, при которой индивид обращает основное внимание на интересы своей группы и учитывает их в первую очередь при принятии решений.
- *Индивидуализм* – такая рефлексивная установка сознания, при которой индивид обращает основное внимание на личные интересы и учитывает их в первую очередь при принятии решений. Проявление иррационального эгоизма [4].
- Синонимами понятий коллективизм и индивидуализм являются понятия справедливость и выгода.
- Рефлексивные установки сознания вырабатываются в подсознании человека. Это непререкаемые истины, которые автоматически входят в поток наших рассуждений и действий. Их формирование в детстве идет в режиме импринтинга. Это процесс запечатления информации по первому конкретному восприятию, которое запоминается мгновенно, сохраняется на всю жизнь и превращается в устойчивый образец поведения. В результате у человека формируется набор первичных понятий, а затем приобретаются навыки суждения относительно этих понятий [5].
- Человеческое мышление действует по следующей схеме – мозг человека строит модель ситуации; затем проводит логический анализ модели; делает выводы и отдает команды остальным органам тела [6].

- Модель конкретной жизненной ситуации строится на основе возникающих обстоятельств и ещё целого набора дополнительных представлений, понятий, установок, инстинктов, которые даже отчетливо не осознаются, а включаются в работу по построению модели на уровне подсознания.

- Установки рефлексивного характера входят практически во все ситуационные модели людей и играют важнейшую роль в их структуре. Несовпадения среди таких установок у разных людей приводят к не совпадающим моделям ситуации и, порой, к жестким конфликтам.

- Религия – это, прежде всего, система нравственности, система базовых правил поведения людей, а её обряды и мифы – это инструмент внедрения этих правил в широкие народные массы. Базовые правила поведения у людей фиксируются на уровне подсознания и в разных сообществах они могут различаться – цивилизационные отличия. Важно, какую общую направленность имеют нравственные понятия в каждой общинной среде – индивидуалистическую или коллективистскую. Это основополагающие установки в жизни сообществ, и они формируются в результате длительного исторического развития.

- Каждый человек живет в рамках внутреннего конфликта – постоянно приходится делать конкретный выбор между личными и групповыми интересами. Человек постепенно формирует свой уровень эгоистичности и склоняется в большей степени либо в сторону справедливости к рациональному эгоизму, либо в сторону личной выгоды к иррациональному эгоизму. Носители четко выраженного рационального и иррационального эгоизма ощутимо различаются в своем поведении и совокупно образуют в сообществе две разные психологические идентичности. В результате общая культура поведения любого сообщества расслаивается на две подкультуры, где представители иррациональной подкультуры более активны и агрессивны. Между носителями этих подкультур постоянно возникают конфликты, и в определенный момент одна из подкультур становится главенствующей в сообществе.

- Исходным нравственным понятием в процессе зарождения ортодоксальной христианской церкви было сострадание, сострадание ко всякой живой душе, сострадание к человеческой беде. Именно сострадание лежит в основе той конструкции нравственных ценностей, которая была наработана церковью в течение нескольких столетий. Кроме того, сострадание – это инструмент, формирующий коллективистскую форму жизни общества. Конкретная забота о сирых и убогих, вызванная состраданием, говорит о высоком уровне сплоченности людей. Глубоко усвоенные уже на уровне рефлекса принципы коллективист-

ской формы жизни стали фундаментальной основой ортодоксального христианского мира.

- В эпоху раннего средневековья Западную Европу заселяли племена варваров, основным способом существования которых был примитивный разбой. В VI в. среди этих племен стали возникать достаточно крупные варварские королевства (вестготы, остготы, франки, англосаксы), что требовало введение общей религии. Пример процветающей Византии наглядно показывал, что переход к христианскому пониманию жизни может существенно улучшить её качество. Король франков Хлодвиг в конце V века пытался проводить крещение населения своей страны, но только три столетия спустя массовый процесс крещения франков удалось организовать Карлу Великому. После удачного похода в страну аваров на награбленные 7 тонн золота на подвластных ему территориях начали целенаправленно учреждать епископства, строить церкви, приглашать миссионеров священников из Византии. Помимо насильственного механизма внедрения христианства существует также стихийный механизм. Дело в том, что у людей имеется сильный внутренний мотив для активного восприятия христианства. Для каждого человека очень высока ценность его собственной жизни и человека пугает перспектива смерти. В ответ на эти проблемы христианство дарит надежду на спасение и вечное царство небесное при очень простом условии, выполнение которого зависит только от самого человека – соблюдение определенных нравственных правил. Таким образом, у ортодоксов важнейшей стороной жизни становится нравственность т.е. вопросы общения людей, а материальная сторона отходит на второй план. В умах же варваров пошел процесс совмещения рационального и иррационального эгоизма, что привело к зарождению католицизма. Общий результат модернизации, проведенной католиками, это переход к гибриднему состоянию – *христианское сострадание с уклоном в индивидуализм*, т. е. материальная сторона жизни стала выдвигаться на первый план [2].

- Постепенное усиление индивидуалистического начала в Западной Европе породило Реформацию в XVI и XVII веках. Протестанты объявили о необходимости провести очистку христианства от ненужных наслоений. Божественность Христа и Евангелие милосердия и любви они признавали, но полагали, что Господь открыл врата Рая перед всеми, кто исповедует веру в Христа. Католики считали веру необходимой, но недостаточной. Чтобы заслужить Рай, христиане должны также участвовать в церковных обрядах и делать добрые дела. Сострадание и милосердие к ближним, т.е. суть христианства, у протестантов становились ненужными, провозглашался принцип – каждый

человек сам кузнец своего счастья. Были отринуты практически все таинства, кроме крещения. Протестанты отказались от почитания икон, святых, мощей, и молитв за умерших, отбросили все канонические тексты Церкви. На первое место вышла агрессивность древних германских племен, слегка припудренная пустыми разговорами о нравственности и правах человека. Шел процесс ужесточения правил конкурентной борьбы, переход к фашизму. Исходная идея фашизма очень проста – физическое уничтожение конкурентов допустимо, их можно убивать, т.е. христианское сострадание и милосердие к ближнему были полностью опрокинуты [2]. В итоге, католики, протестанты – псевдохристиане, это религии агрессивных индивидуалистов.

- Ещё в конфуцианской философии древнего Китая ввели следующие определения. Если в общей организации жизни сообщества главенствует принцип справедливости, имеем *век устроения*, а если главенствует личная выгода, то это *век смуты* [7, с.63]. Пример. Советский Союз – *век устроения*, индивидуалистический Запад – *век смуты*.

- Оба состояния сообществ *век устроения* и *век смуты* неустойчивы и склонны к саморазрушению. Существование *века устроения* в огромной степени зависит от позиции правящей элиты. Она контролирует распределение материальных благ, и прежде всего в её среде может возобладать искушение к личной выгоде, что затем распространиться на всё сообщество и переведет его в *век смуты*. Так, партийное руководство в СССР очень быстро перешло к повышению личного благополучия, не обеспечивало устойчивого развития общества и, в конце концов, объявило о переходе страны к рыночным отношениям. Тотальная погоня за прибылью в *век смуты* неоднократно приводила разные общества к очень высокому уровню социальной несправедливости, его ослаблению, восстанию обиженных [8]. Пример. США в своем стремлении к мировому господству разрушает остальные страны мира, включая союзную им Европу, и при этом быстро теряет все свои преимущества гегемона.

- Каждая цивилизация вырабатывает свой набор базовых правил поведения людей, и в рамках этих правил оцениваются действия не только своих граждан, но и действия граждан других цивилизаций. В результате получают больше накладки. Когда коллективисты общаются с представителями индивидуалистического Запада, то видят не их стремление всё и вся присвоить себе, а своё собственное отражение и пытаются говорить с ними на человеческом языке. Ведущие российские теле комментаторы, исходя из собственного понимания ситуации, обсуждают проявления политики Запада и удивляются их не логичности

и высокомерию. А оппоненты просто исходят из полного приоритета своих личных интересов и вседозволенности своих действий. Всякого рода увещевания на них не действует, они реагируют только на проявление силы, и всё это на уровне рефлекса.

- Рассмотрим такой пример многочастичной системы как муравейник. Существует множество общих описаний самой кучи муравейника – феноменологический подход. Муравьи живут организованно, действия их разнообразны, но что определяет их наличие и существование? Мозгов у них нет, но есть набор рефлексов, которые и формируют их коллективистское поведение. Поведение людей также определяют, прежде всего, рефлексивные установки сознания плюс имеется способность вырабатывать суждения на их основе. Однако, самим людям кажется, что главное в них это умение мыслить, и они якобы могут произвольно управлять своим поведением. На самом деле основа поведения людей рефлексивная, и система базовых рефлексов поведения формируется по ходу исторического становления этноса. Базовые рефлексы восточных славян это, прежде всего, коллективистское восприятие жизни, приоритет общинных интересов, преобладание принципа рационального эгоизма – *живёшь для себя, но не мешаешь жить другим*. Действие этих принципов устойчиво сохраняется только в полностью изолированном сообществе, так как отказ от них означает само уничтожение сообщества. Преобладание иррационального эгоизма проявляется только в сообществе имеющем соседей, которых можно грабить. Процесс мировой глобализации в XX веке стал превращать всю планету в жестко изолированную систему и поэтому закономерно её движение в сторону принципов рационального эгоизма. В настоящий исторический момент большинство стран однополярного мира активно стремятся выйти из под агрессивного доминирования США, перейти к принципам рационального эгоизма и в России видят лидера этого движения.

Общий вывод – «микроскопический» подход более основателен, чем феноменологический, как при описании физических многочастичных систем, так и при описании человеческого сообщества.

Этапы формирования цивилизации восточных славян

- История Руси распадается на период до монгольского нашествия и последующую историю. В до монгольский период на всей территории Руси еще сохранялся родовой строй, основная масса земледельческого населения жила общиной. Основными поселениями в IX веке стали городища, т.е. посёлки, огороженные тыном из вертикально поставленных бревен. Они застраивались землянками, а иногда назем-

ными протяженными домами. Стрoения располагались по периметру городища, а в центре его размещались общинные постройки разного назначения и небольшой водоем. Члены общины вели индивидуальные хозяйства, занимались охотой, рыболовством и земледелием. Городища формировали общину социально равных людей. Низкая плотность населения снимала проблему захвата чужих земель, а низкая производительность труда в натуральном хозяйстве не позволяла накапливать какие-либо богатства, пригодные для ограбления. Это обеспечивало достаточно спокойное взаимное существование племен и вырабатывало принцип взаимной терпимости среди разноязычных людей. Важнейшие жизненные решения в городищах принимались на общих сходах, высокий уровень самоорганизации. Люди жили на огромной территории в рамках коллективного владения землей, в достаточно суровых климатических условиях, в зоне рискованного земледелия, и выживать они могли только при активной взаимной поддержке. Историки дают оценку числа городищ восточных славян – около 250. Они располагались, в основном, по берегам больших рек, между их жителями поддерживалась определенная связь и некоторое согласование совместных действий. Внутри общины старшинство рода не переходило от отца к сыну, оно устанавливалось с учетом остальных родственных линий, что со временем делает эту процедуру всё запутанней и сложнее. Общественная жизнь строилась на патриархальной основе. Каждый человек понимал свой статус в большой родовой иерархии. Старшие должны заботиться о младших, отвечать за них, все стараются жить дружно, и на первый план у людей выходят интересы общины, которая обеспечивает им стабильный уровень выживания. Все это признаки *века устроения* [9].

- В южных районах Европы к IX веку в человеческих сообществах уже завершился такой исторический процесс, как переход к частной собственности на землю, что привело к социальному расслоению людей, разрушению первичной общины и появлению сильной правящей власти в сообществах. История Руси показала другой пример. По Восточно-Европейской равнине издревле проходили торговые пути из Скандинавии в Азию – «волжский путь» и путь «из варяг в греки». Но они использовались эпизодически, так как были протяженными и опасными. Как и по всей Европе торговые караваны могли спокойно передвигаться только в сопровождении крупных военных конвоев. Появление воинственных варягов в окрестностях Ладожского озера позволило нескольким славянским и финским племенам привлечь их к организации стабильной системы торговли с азиатским рынком такими товарами как меха, воск, мед. Наступила эпоха Рюрика. В обязанности князя входили защита границ, ведение международной торговли, взимание дани с

подвластных земель, причем, «одна треть сборов на государственные нужды и «кормление» дружины, остальное предмет внешней торговли». «Явилась сила, которая мало-помалу должна была сплотить разрозненные племена и роды в одно целое. Силой этой был князь с дружиной своей. Он стоит выше всех родовых споров... Он становится князем всей земли, и для него все подвластные роды и племена равны. Не слушаться его опасно: у него под рукой надежная сила – его верная дружина, с ней он заставит себе повиноваться – словом, в князе у восточных славян явилась сильная правящая власть, которой раньше не было и без которой не может быть государства» [В.Д. Сиповский, «Родная старина», 1910 г.] Появление правящей власти у восточных славян прошло без обычных в таких случаях жестоких междоусобиц и войн с пришельцами, сработал существенный торговый интерес. Все земли Руси постепенно стали вотчиной рода Рюрика, и очередной великий князь стал определяться по родовому принципу. Многочисленные потомки Рюрика стали получать в управление удельные вотчины и при смене главного князя переходить из одной вотчины в другую, т. е. они не имели твердой связи с населением своих вотчин. Ставки удельных князей стали превращаться в достаточно крупные города, где обитала их дружина и формировалась торговая и политическая жизнь. Князья со своими дружинами жили сами по себе, сельское население тоже жило само по себе на патриархальных началах. Образовался двухуровневый уклад жизни для власти и для народа. Важнейшим событием стало крещение Руси в 988 г., которое обеспечило идеологическое, религиозное объединение многочисленных племен, принесло в их жизнь более высокий культурный уровень и *существенно усилило коллективистскую направленность* жизни людей [9].

- Важнейшую роль в истории Руси сыграло монгольское нашествие. В 1237-1240 гг. хан Батый возглавил Западный поход и присоединил русские княжества к улусу Джучи. Монголы обложили Русь данью на уровне десятины и не собирались жить на захваченных землях, не замахивались на основы существующей культуры. В течение 240 лет Русь являлась окраинной провинцией Орды, находилась в вассальной зависимости от неё, жила по её законам. Удельные князья получали в Орде марку на правление своим княжествами, часто находились в родственных отношениях с монгольской знатью – становились свояками или побратимыми, и контролировались своей монгольской родней. Монгольские войска участвовали на русской стороне в сражениях с литовцами и поляками. Торговля с Востоком у русских купцов не встречала никаких препятствий. Золотая Орда принесла на Русь конкретный культурный багаж и для многих поколений восточных славян

практику жизни в рамках хорошо организованного сильного государства. В результате люди высоко оценили такую форму организации жизни и свой выход из вассальной зависимости стали видеть через созидание собственного сильного государства. Стремление объединиться в государство-семью постепенно укреплялось в подсознании восточных славян и привело их к чрезвычайной сплоченности, что ярко проявилось, например, в момент изгнания польских захватчиков из Москвы в 1612 году. Из практики Золотой Орды были также хорошо усвоены принципы веротерпимости и многоплеменного уклада жизни. Сильная государственность, веротерпимость, многоплеменный уклад жизни это то, чем особенно гордится современная Россия.

- Так начинала формироваться Славянская ортодоксальная цивилизация. Далее пошел процесс ослабления Золотой Орды и усиления Московского княжества [10, с.159]. С течением времени семья Рюриковичей разрослась, и началось ослабление её внутренних связей. Ослабевало взаимоуважение, повиновение младших старшим, появляются споры между линиями родства. Народнонаселение стало вмещиваться в эти споры, стало выбирать князей. Отсюда новые смуты и усобицы. Власть и народ в определенной мере существовали раздельно. Князья были поглощены собственными родовыми спорами, добивались своего старшинства, не занимались установлением прочного порядка вещей. Для преодоления беспорядков и усобиц в самом княжеском роде нужно было упразднить родовые отношения, перейти к государственным, что бы старший в роде князь являлся государем относительно младших, а они подчинялись его власти как подданные. Первый шаг в этом направлении сделал великий князь Андрей Боголюбский. Он переменял обращение к младшим князьям-родичам, стал поступать с ними не как с родичами, а как с подручниками. Такая новизна встретила сопротивление общества, но стала поддерживаться последующими великими князьями. Стали укрепляться элементы государственности, Московские князья начали собирать Русскую землю. Они постепенно подчиняют, и потом присоединяют к своему владению остальные княжества. Окончательное завершение перевода удельных князей в разряд подданных выполнил Иван Грозный, получив при этом титул царя. Определился новый уклад деятельности власти, а для народа сохранялся общинный уклад, общинное землепользование. Перед государством встал вопрос о защитниках, о создании воинского сословия. За каждым воином стали закреплять поместье с некоторым количеством селян, которые обеспечивали его содержание – налоговая нагрузка. Поскольку селяне могли перемещаться из одного места в другое, то возникали безлюдные поместья. Поэтому были приняты законы

ограничивающие перемещения селян, что постепенно привело к крепостному праву, и ещё более закрепило общинный уклад жизни в стране, который, в свою очередь, жестко формирует коллективистское восприятие жизни у людей. А именно, на уровне подсознания у великороссов господствуют такие рефлексивные установки, как высокий уровень дружелюбия, предпочтение общинным интересам при принятии решений, стремление улаживать семейные и внутригрупповые конфликты, осознание себя членами Отечества – единого государства-семьи. Действует иерархическое само восприятие человека, он понимает себя относительно окружающих людей по принципу «старше-младше» в своей социальной группе. Силу свою люди ощущают через сплоченность, для решения серьезной задачи сходятся в товарищества во главе с предводителем, которому все подчиняются. Выйдя из товарищества, человек теряет силу товарищества и сам по себе уже мало что стоит. Рассмотрим как это проявляется, например, в ходе современной политической борьбы. Для коллективиста главное это выбрать предводителя с желательной для себя политической программой и поддержать его при голосовании на выборах. Индивидуалист обязательно должен публично выразить свою личную точку зрения и отправляется на митинги с соответствующим плакатом.

- Процесс разрушения сельской общины в России, переход к хуторскому хозяйству был запущен только в начале XX века. Все предшествующие столетия община и общинное землепользование была мощным инструментом формирующим коллективистское восприятие жизни россиян, что сделало Россию лидером планеты в борьбе за социальную справедливость. Крепостное право, которое так решительно осуждалось в советской литературе, подарило важнейшее своеобразие российской цивилизации. Начало промышленной революции в Европе привело к резкому росту уровня эксплуатации трудового люда и породило мощное революционное движение, которое требовало перехода от разгула личностных интересов людей к системе общественной справедливости, т. е. перехода от *века смуты* к *веку устроения*. Нравственно подготовленными к такому переходу оказались именно россияне и поэтому Россия стала родиной Великого Октября, изменившего весь уклад жизни на планете.

- В царской России среди правящих сословий в отличие от сельского населения господствовало западное, индивидуалистическое восприятие жизни, отсюда и возник в стране затянувшийся идеологический спор между западниками и славянофилами. Сейчас имеем настолько сильное обострение этого спора, что оно соответствует атмосфере жесткой гражданской войны. Сторонникам приоритета личной выгоды

очень не нравятся специальная военная операция, которая отодвигает нас от западной индивидуалистической культуры. Они способны даже на прямую антигосударственную деятельность. Опыт Советского Союза показал, что в нашей стране необходимо совместить плохо совмещающиеся установки – приоритет личной выгоды и социальную справедливость в обществе. Требуется установить своего рода баланс между этими крайностями, который человечество постоянно ищет уже много тысячелетий. На текущий момент Китай дал пример решения этой задачи. Нам предстоит найти своё решение, и попытки Запада изолировать Россию благоприятствуют росту нашей самостоятельности. Традиционное коллективистское восприятие жизни должно быть дополнено определенным простором для личной деловой активности людей. Важно отыскать правильные пропорции между крайностями. Это и будет новая идеология России.

- Южная Русь после монгольского опустошения попала под власть литовских князей, которые приняли русскую веру, русский язык и уклад народной жизни славян существенно не изменился. Затем произошло соединение всех литовских владений с католической Польшей. В итоге Юго-Западная Русь должна была вступить в борьбу с Польшей за свою народность, основой которой была вера. Эта борьба продолжалась несколько столетий, заставляя православных постоянно приспосабливаться к жестким условиям существования. В итоге в народе выработались не бойцовские качества, а другое правило жизни: главное – удачно приспособиться к внешним обстоятельствам. Установка на приспособленчество перешла в разряд рефлексивного элемента сознания, и достаточно явно проявляет себя у большинства малороссов на бытовом уровне и в политике независимой Украины.

Список литературы:

1. Желифонов М.П. «Микроскопический» подход к описанию исторических процессов // Восточно европейский научный журнал EESJ #7(47), 2019, v.4 с.13; #1(53), 2020, v.6 с.59; #11(63), 2020, v.8 с.16, info@eesajournal.com
2. Желифонов М.П. Конфликт цивилизаций // Информационное агентство АВРОРА, 2022. <https://aurora.network/articles/267-pis-ma-chitateley/100780-konflikt-tsivilizatsiy>
3. Желифонов М.П. Конфликт цивилизаций// Политология, социология, философия, история/ сб. ст. LVIII науч.-практ. конф. № 5(49) с.11 «Интернаука», 2022. <http://www.internauka.org/>
4. Эгоизм – что это такое. Виды, признаки и причины // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://amrom.ru/egoizm> (дата обращения: 13.06.2022)

5. Импринтинг как особый вид научения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<https://tepping-test.ru/kontakty/imprinting-referat.html>) (дата обращения: 13.06.2022)
6. Мозговая организация мышления // [Электронный ресурс]. Режим доступа: studopeia.su/18_6947_mozgovaya-organizatsiya-mishleniya.html (дата обращения: 06.12.2018)
7. Сборник «Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики» // Редактор Делюсин Л.П., «Наука», Москва. 1982 г.
8. Желифонов М.П. Блок-схема исторических событий// Журнал «Интернаука» №4(274) с.10, 2023, journal@internauka
9. Желифонов М.П. Блок – схема европейской истории // СибАК. История, политология, социология, философия /сб. ст. по материалам LI междунар. науч.- практ. конф. № 12(39), 2021, www.sibac.info
10. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России // «Правда», М, 1989 г.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНОГОРОДОВ СССР В ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГОДЫ

Шипулина Татьяна Сергеевна

*аспирант,
Алтайский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

E-mail: tatyanashipulina@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE USSR IN THE PERIOD FROM 1941 TO 1945

Tatiana Shipulina

*Postgraduate student,
Altai State Pedagogical University,
Russia, Barnaul*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению формированию моногородов в период Великой Отечественной войны. В статье Великая Отечественная война рассматривается в качестве основной причины формирования определённых моногородов советского государства в период с 1941 по 1945 годы. Кроме того, в указанной статье рассмотрены основные проблемы формирования моногородов в период Великой Отечественной войны.

ABSTRACT

This article is devoted to the formation of single-industry towns during the Great Patriotic War. The article considers the Great Patriotic War as the main reason for the formation of certain single-industry towns of the Soviet state in the period from 1941 to 1945. In addition, this article discusses the main problems of the formation of single-industry towns during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, моногорода, предприятия.

Keywords: The Great Patriotic War, single-industry towns, enterprises.

Период с 1941 по 1945 годы можно рассматривать как один из периодов, когда продолжились процессы, связанные с появлением и

дальнейшим развитием такого типа городов как моногорода. Рассматриваемый период связан с таким событием в отечественной истории как Великая Отечественная война. «Неблагоприятный ход боевых действий на советско-германском фронте во второй половине 1941 г. вынудил советское правительство организовать срочную эвакуацию промышленного потенциала прифронтовых районов в глубокий тыл» [2, с. 63].

Необходимо указать на то, что такой регион советского государства как Западная Сибирь в период Великой Отечественной войны сыграл весьма значимую роль в том, что касалось процессов, связанных со снабжением Рабоче-Крестьянской Красной Армии в плане различного рода вооружений, боеприпасов, обмундирования и питания. В период Великой Отечественной войны можно было обнаружить новые процессы и явления, в том, что касалось промышленного облика такого региона как Западная Сибирь. Это нашло свое выражение в том, что в рассматриваемый регион советского государства была осуществлена переброска значительного числа машин и промышленного оборудования, которые были эвакуированы из европейской части советского государства. Важно отметить, что эвакуированное оборудование устанавливалось на построенные в достаточно небольшие сроки заводы и фабрики. Также необходимо отметить то, что в рассматриваемый временной период осуществлялись процессы, связанные с реконструкцией и расширением ранее построенных предприятий.

Советский народ сыграл определяющую роль в том, что касалось восстановления и развития эвакуированных предприятий оборонной промышленности в таком регионе советского государства как Западная Сибирь. Необходимо указать на то, что внушительных масштабов промышленное строительство достигло в юго-восточной части, а именно в Кузбассе, а также территориях, которые с ним граничили (Омск, Степной Алтай, Тюмень и др.). Благодаря происходившим процессам, связанным с развитием промышленности в условиях Великой Отечественной войны такие города как Барнаул, Кемерово, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Томск были преобразованы в крупные центры промышленности в рамках всего советского государства.

Наряду с процессами, в результате которых многие города стали центрами промышленности, происходило формирование новых индустриальных центров, среди которых необходимо отметить такие моногорода как Новоалтайск, Рубцовск, Юрга и др. Необходимо указать на то, что в такой моногород как Новоалтайск состоялось прибытие первого эшелона в начале октября 1941 г. Вместе с этим эшелоном прибыли люди и оборудование с такого эвакуированного хозяйствующего субъекта советской экономики как как Днепродзержинский вагонострои-

тельный завод. По истечении небольшого временного периода, который составил месяц с небольшим были осуществлены мероприятия, связанные с производством и последующей отправкой первой партии промышленной продукции из Новоалтайска для удовлетворения потребностей вооруженных сил советского государства.

Относительно такого моногорода как Рубцовск необходимо отметить то, что сформировался и получил весьма значительное развитие в период Великой Отечественной войны, так как в этот город была осуществлена эвакуация таких предприятий как «Одесский завод сельскохозяйственного машиностроения» и «Харьковский тракторный завод». «Оборудование Харьковского тракторного завода было размещено в Рубцовске, положив начало Алтайскому тракторному заводу» [1, с. 192]. Также относительно такого моногорода как Рубцовск необходимо отметить то, что в период Великой Отечественной войны он, благодаря наличию Алтайского тракторного завода стал единственным моногородом, в котором осуществлялось производство тракторов и запасных частей к ним.

Что касается такого моногорода как Юрга, то относительно него необходимо отметить то, что до 1940 года он представлял собой пристанционный посёлок и не обладал каким-либо промышленным значением. Юрга стала моногородом во многом благодаря созданию такого промышленного предприятия как «Юргинский машиностроительный завод». Именно этот завод представлял собой градообразующее предприятие Югры. Важно указать на то, что первый период развития Юргинского машиностроительного завода пришёлся на предвоенный период и Великую Отечественную войну. Во многом это было обусловлено третьим пятилетним планом развития советского государства. В соответствии с третьим пятилетним планом, который охватывал период с 1938 по 1942 годы, в восточных регионах советского государства осуществлялись процессы, связанные с созданием предприятий-дублёров по целому ряду таких отраслей как машиностроение, нефтепереработка и химия, для того, чтобы избежать возникновения ситуаций, при которых могли возникнуть незапланированные сбои в снабжении определёнными промышленными изделиями со стороны предприятий, созданных ранее, чем их предприятия-дублёры. В частности, «Юргинский машиностроительный завод» должен был выступать в роли предприятия-дублёра такого завода как завод «Баррикады» в городе Сталинград.

Необходимо отметить, что формирование моногородов в период Великой Отечественной войны сопровождалось определёнными проблемами, среди которых необходимо отметить следующее:

- неравномерное поступление оборудования с эвакуированных предприятий;
- дефицит квалифицированной рабочей силы;
- недостаток производственных площадей и электроэнергии;
- отсутствие подъездных путей.

Тем не менее, несмотря на наличие указанных проблем, происходило создание новых производств в короткие сроки. Многие эвакуированные предприятия послужили основой для формирования новых моногородов. Продукция промышленных предприятий, которые были расположены в моногородах поступала на фронт уже через несколько месяцев после того, как происходило создание новых заводов и фабрик на базе эвакуированных предприятий.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что некоторые моногорода в СССР возникли в период Великой Отечественной войны. Во многом это было связано с эвакуацией промышленных предприятий из европейской части советского государства.

Список литературы:

1. Серазетдинов Б.У. Военная экономика Западной Сибири и её вклад в дело победы в годы Великой Отечественной войны // Труды института российской истории РАН. – 2012. – № 10. – С. 177-203.
2. Чуриков А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 9 (224). История. Вып. 44. – С. 63–67.

ОСОБЕННОСТИ МОНОГОРОДОВ В СССР И ЗА РУБЕЖОМ

Шипулина Татьяна Сергеевна
аспирант,
Алтайский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Барнаул
E-mail: tatyanashipulina@mail.ru

FEATURES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE USSR AND ABROAD

Tatiana Shipulina
Postgraduate student,
Altai State Pedagogical University,
Russia, Barnaul

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей моногородов в СССР и за рубежом. В статье рассмотрены основные сходства и различия между моногородами в СССР и за рубежом.

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration of the features of single-industry towns in the USSR and abroad. The article discusses the main similarities and differences between single-industry towns in the USSR and abroad.

Ключевые слова: градообразующее предприятие, моногород, СССР.

Keywords: city-forming enterprise, single-industry towns, USSR.

Моногорода в СССР характеризовались целым рядом особенностей. В первую очередь необходимо указать на то, что в качестве основного фактора, который оказывал воздействие на процессы, связанные с появлением того или иного поселения, выступал такой вид производства как промышленное производство, связанное с процессами добычи полезных ископаемых и последующей первичной обработкой полученного минерального сырья. Роль указанного фактора была подтвер-

ждена введением в оборот такого термина как «градообразующее предприятие».

Относительно советских моногородов необходимо отметить то, что они в полной мере находились в зависимости именно от того предприятия, которое выступало в качестве градообразующего. Именно такой тип предприятий как градообразующие предприятия выступал в качестве того фактора, который был связан с образованием моногородов как мест концентрации людских ресурсов, необходимых для осуществления трудовых функций в сфере промышленного производства. Необходимо отметить то, что моногорода выступали в качестве места, где вчерашние крестьяне, становились профессиональными рабочими. Другими словами, происходил процесс, который в социологии принято называть социальной мобильностью. В ходе этого процесса, вчерашние крестьяне получали необходимые знания и умения для работы с различным промышленным оборудованием.

Важно указать на то, что в подавляющем большинстве советских моногородов как правило имело место быть только одно градообразующее предприятие, в качестве которого могли выступать такие объекты промышленности как завод, обогатительный комбинат, рудник, шахта, фабрика и др. Подобное положение дел было обусловлено определёнными причинами, в частности тем, что люди, осуществлявшие выполнение своих трудовых функций на единственном градообразующем предприятии моногорода, были лишены альтернативы в том, что касалось выбора места работы. Важно подчеркнуть, что подобная ситуация многом являлась выгодной для органов власти, так как она позволяла избежать оттока трудовых ресурсов на другие предприятия из-за некомфортных условия осуществления трудовых функций, отсутствия нормальных жилищных условий и др. «Власть и не собиралась прилагать какие-то специальные усилия к расширению спектра возможностей трудовой занятости населения, возводя для этого в данном месте еще одно предприятие другого производственного профиля или наукоемкое производство, для работы на которых не было лишних рабочих рук (тем более отсутствовали кадры потребной квалификации)» [1, с. 59].

Перейдем к рассмотрению ситуацией с моногородами за рубежом. «Возникновение монопрофильных городов в мире было вызвано индустриализацией и появлением крупных компаний» [2, с. 35]. В первую очередь необходимо отметить то, что подавляющее большинство моногородов за рубежом возникало главным образом на базе такой отрасли экономики как горнодобывающая отрасль, которая была связана с такими объектами трудовой деятельности как шахты, карьеры и др. В дальнейшем за рубежом стали возникать так называемые города-компании. Ука-

занные тип городов характеризовался наличием специализации в определенной отрасли промышленного производства. В качестве примера подобного города-компании можно привести Гранит-Сити, город, расположенный в штате Иллинойс. Указанный город основали братья Нидрингхаусы как город сталелитейной компании для осуществления производства кухонной утвари, которая напоминала гранит. За рубежом как в СССР жизнь населения моногорода во многом зависела от функционирования того предприятия, которое выступало в качестве градообразующего предприятия.

Тем не менее, между моногородами, которые возникали и функционировали в СССР и за рубежом, в частности в тех странах, которые характеризовались таким типом экономической системы как рыночной система имели место быть существенные различия.

В качестве подобных значительных различий между моногородами СССР и зарубежными моногородами можно выделить следующее:

1) Наличие разных субъектов, ответственных за осуществление урбанизационных процессов в рамках моногорода. Относительно указанного различия необходимо отметить то, что в СССР за осуществление урбанизационных процессов отвечали различные ведомства и учреждения, которые действовали от имени советского государства. В качестве примера подобных ведомств и учреждений можно привести промышленные ведомства, которые были объединены Высшим советом народного хозяйства СССР (ВСНХ), а также органы такого вида хозяйства как коммунального хозяйства, которые подчинялись Народному комиссариату внутренних дел СССР (НКВД). Что касается зарубежных стран, то в них за процессы, связанные с осуществлением урбанизационных процессов, отвечали различные министерства, действовавшие от имени государства, частные промышленные корпорации, крупные землевладельцы и др.

2) Наличие различных субъектов, которые выступали в качестве инвесторов средств в моногорода. В СССР всеми вопросами, которые касались осуществления инвестирования средств в моногорода занималось государство. Что касается зарубежных стран, то в них вопросами осуществления инвестирования в моногорода занимались самые разнообразные субъекты рыночной экономики, начиная государством и заканчивая промышленными предприятиями.

3) Существование различного порядка осуществления управления процессами строительства жилья в моногородах. В СССР вопросами осуществления процессов, связанных со строительством жилья, занималось государство в лице различных ведомств и учреждений. Деятельность подобных государственных ведомств и учреждений при

строительстве жилья в моногородах характеризовалась тем, что снижение стоимости жилья и различной инженерной инфраструктуры осуществлялось за счёт максимально возможного снижения их качественных характеристик. Что касается ситуации за рубежом, то там вопросами, связанными с осуществлением строительства жилья в моногородах, занимались различные частные структуры, чья деятельность в условиях функционирования рынка недвижимости была ориентирована на то, чтобы осуществить уменьшение стоимости жилья и инженерной инфраструктуры за счёт повышения их качественных характеристик.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить то, что моногорода в качестве одного из элементов экономики как хозяйства были характерны как для командной экономики, которая господствовала в СССР, так и для зарубежных стран, в которых основным типом экономической системы была рыночная экономическая система. В качестве сходства между городами в СССР и за рубежом нужно указать то, что они в большинстве случаев возникали в местах, предназначенных для добычи полезных ископаемых и создания различной промышленной продукции. В качестве другого сходства необходимо указать то, что как в моногородах СССР так и в зарубежных моногородах жизнь населения этих городов была связана с градообразующим предприятием. Что касается различий моногородов в СССР и за рубежом, то они главным образом были обусловлены особенностями политической и экономической системы, которые были в них. В СССР всеми вопросами, связанными с моногородами, занималось государство в лице различных ведомств. Что касается зарубежных стран, то в них вопросами, связанными с моногородами, занималось не только государство, но в значительной степени различные субъекты рыночной экономики, например, крупные промышленные компании.

Список литературы:

1. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 53-65.
2. Урожаева Т.П. Моногорода в 1980-1990-е годы: зарубежный, российский и региональный опыт решения социально-экономических проблем // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 3 (156). – С. 35-39.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ МАҚАЛАЛАР

СОЦИОЛОГИЯ

БӨЛІМ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІЛІГІ»

ЖАҒАНДЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАР ЗЕРТТЕУДІҢ ЖАҢА ТӘСІЛДЕРІ

Даулетбаев Алматы Куанышевич

Абылай хан атындағы

*Қазақ халықаралық қатынастар
және әлем тілдері университеті,*

Қазақстан, Алматы қ.

E-mail: mcalmat@mail.ru

NEW APPROACHES TO THE STUDY OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Almat Dauletbayev

Student,

*Kazakh International Relations
and World Languages
of Abylai Khan University,
Kazakhstan, Almaty*

АННОТАЦИЯ

Зерттеудің негізгі мақсаты Халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің жаңа тәсілдерін анықтау болды. Тақырып бойынша мәліметтерді жинақтауда жүйелік, салыстырмалы, тарихи талдау, статистикалық талдау әдістері, зерделенетін мәселе бойынша зерттеулерді талдау, теориялық және эмпирикалық материалдарды қорыту әдістері қолданылды. Мақсатқа жету үшін келесі қадамдар орындалды: экологиялық мәселелерді шешудегі халықаралық қатынастардың рөлін анықталды; халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің жаңа тәсілдерін талданды; экологиялық проблемаларды зерттеудің халықаралық қатынастар жүйесіндегі жаңа тәсілдерін ұсынылды. Экологиялық проблемаларды зерттеудің әдістерінің ішінен геокеңістіктік технология мен жасанды интеллект әдісі қарастырылды. Ал жаңа әдістер ретінде мультидисциплинарлы платформаны құрастыру, ерте ескерту жүйесін енгізу, интерактивті картаны әзірлеу әдістері ұсынылды.

ABSTRACT

The main purpose of the study was to identify new approaches to the study of environmental problems in the system of international relations. When collecting data on the topic, methods of systematic, comparative, historical analysis, statistical analysis, analysis of research on the studied problem, generalization of theoretical and empirical material were used. To achieve the goal, the following steps were carried out: the role of international relations in solving environmental problems was determined; new approaches to the study of environmental problems in the system of international relations were analyzed; new approaches to the study of environmental problems in the system of international relations were proposed. Geospatial technologies and the method of artificial intelligence were considered among the methods of studying environmental problems. Methods of building a multidisciplinary platform, implementing an early warning system, and developing an interactive map were proposed as new methods.

Кілт сөздер: халықаралық қатынастар, экологиялық мәселелер, жаһандық проблемалар.

Keywords: international relations, environmental issues, global problems.

Кіріспе. Экологиялық мәселелерді зерттеу жаңа құбылыс емес. Адамзат тарихы әрқашан қоршаған ортамен байланысты болды. Индустрияландырудың басталуымен оған келтірілген залалдың көлемі

де өсе бастады, бұл уақыт өте келе ғылыми зерттеулерде көрініс тапты. XX ғасырдың екінші жартысында әлемдік экономикалық өсудің бұрын-соңды болмаған қарқыны жаһандық ауқымда адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынас тепе-теңдігінің сапалы өзгеруіне әкелді. Нәтижесінде ғылым экология мәселелеріне мұқият назар аудара бастады және оның басымдықтарын өзгертуді көздейтін дамудың басқа моделін жасауға тырысты.

Болашақтың саяси күн тәртібі мен дипломатиялық тәжірибесінде экологиялық дағдарыс, оның салдары мен онымен күресу әдістері ең маңызды орындардың бірін алады. Соңғы онжылдықтарда халықаралық қауымдастық экологиялық проблемаларды шешуге бағытталған көптеген шараларды қабылдады. Көптеген көпжақты құжаттарға қол қойылды. Жылдан жылға халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің және шешудің жаңа тәсілдері шығарылуда. Дегенмен, жасалып жатқан шараларға қарамастан, экологиялық проблемалар халықаралық деңгейдегі мәселе болып қалуда. Аталған мәселе зерттеу өзектілігін анықтайды.

Зерттеу мақсаты: Халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің жаңа тәсілдерін анықтау.

Зерттеу әдістемесі. Зерттеудің жалпы ғылыми әдістері, оның ішінде жүйелік, салыстырмалы, тарихи талдау, статистикалық талдау әдістері, зерделенетін мәселе бойынша зерттеулерді талдау, теориялық және эмпирикалық материалдарды қорыту.

Зерттеу мақсатына қол жеткізу үшін келесі қадамдар орындалды:

- экологиялық мәселелерді шешудегі халықаралық қатынастардың рөлін анықтау;
- халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің жаңа тәсілдерін талдау;
- экологиялық проблемаларды зерттеудің халықаралық қатынастар жүйесіндегі жаңа тәсілдерін ұсыну.

Зерттеу нәтижелері. Экология саласындағы зерттеулердің жаңа кезеңі БҰҰ мен басқа да халықаралық ұйымдардың "Жасыл экономика" тұжырымдамасын әзірлеу жөніндегі бастамаларымен байланысты. БҰҰ-ның экология саласындағы негізгі органы-БҰҰ-ның қоршаған ортаны қорғау бағдарламасы (ЮНЕП) 2008 жылы әлемдік экономиканы дағдарыстан шығару мақсатында экологиялық таза өндірістерге инвестициялау мүмкіндіктерін талдау үшін "жасыл экономикалық бастама" ұсынды ЮНЕП тапсырысы бойынша "жаңа жаһандық жасыл келісім баяндамасы дайындалды, онда әлемдік экономиканың экологиялық тұрақтылығын арттыру кезінде экономикалық өсуді ынталандыру

бойынша ұсыныстар бар. Бұл мәселе ғылыми талдаудың кілттерінің біріне айналды [1, б.104].

Қазіргі уақытта табиғатты қорғау мәселелері бойынша көптеген зерттеулер жасыл экономиканың дамуы аясында қарастырылуда. Ең маңызды жұмыстардың қатарында ЮНЕП-тің 2011 жылғы "жасыл экономикаға қарай" баяндамасын атап өткен жөн, ол басқа ұйымдармен және компаниялармен ынтымақтастықта дайындалған [2, б.76].

Жекелеген салаларды зерттеуде ұлттық, аймақтық және халықаралық сауда-өнеркәсіптік қауымдастықтар белсенді рөл атқарады, олар әдетте белгілі бір компаниялардың немесе салалардың мүдделерін көрсетеді. Мысал ретінде болат өндірушілерінің дүниежүзілік қауымдастығы дайындаған энергияны тұтынууды және парниктік газдар шығарындыларын азайтудағы болат өнеркәсібінің рөлі туралы баяндаманы келтіруге болады [3, б. 987].

Ғылыми-зерттеу институттары мен университеттер қоршаған орта мәселелерінің кең ауқымын зерттейді. Мысалы, Германиядағы экологиялық экономиканы зерттеу институты компанияларды тұрақты басқару, "климатқа қолайлы" энергия жүйелерін құру, тұрақты тұтыну және т. б. мәселелерге қызығушылық танытады.

Соңғы жылдары әртүрлі ұйымдардың, соның ішінде бизнестің экологиялық мекемелермен аналитикалық материалдарды дайындаудағы ынтымақтастығы кеңейіп келеді. Мысалы, жаһандық сақтандыру индустриясы ЮНЕП-пен бірлесіп болашақ жасыл экономикадағы осы саланың ықтимал рөлі туралы есеп шығарды [4, б.14].

Халықаралық қатынастар жүйесіндегі экологиялық проблемаларды зерттеудің жаңа тәсілдері.

Халықаралық қатынастар саласындағы экологиялық мәселелерді зерттеуге көмектесетін көптеген жаңа әдістер бар. Алуан түрлі әдістердің ішінен ең жаңа әдістерді атап өткім келеді: қоршаған ортаның ластануы мен климаттың өзгеруі туралы деректерді талдау үшін геокеңістіктік технологиялар мен жасанды интеллектті пайдалану. Сондай-ақ, соңғы уақытта табиғи ресурстардың экономикалық және экологиялық құндылығын бағалауға мүмкіндік беретін экожүйелік қызметтер тәсілі танымал бола бастады. Сонымен қатар, әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу және әртүрлі елдер арасында сараптама алмасу экологиялық мәселелерді түсінуге және оларды шешуге көмектеседі (

Геокеңістіктік технология – экологиялық мәселелерді зерттеу үшін географиялық ақпаратты пайдаланатын деректерді талдау әдісі. Бұл технология Landsat, MODIS және басқа спутниктік бақылау жүйелері арқылы жиналатын спутниктік деректерді пайдаланады. Бұл деректер қоршаған орта мен климаттың өзгеруін көрсететін карталар

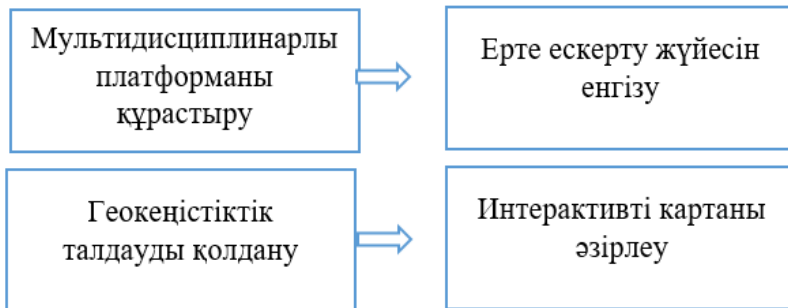
мен кескіндерді жасау үшін геокеңістіктік ақпаратты пайдаланатын арнайы бағдарламалық құрал арқылы өңделеді және талданады.

Жасанды интеллект (ЖИ) – қоршаған ортаның ластануы мен климаттың өзгеруі туралы деректерді талдау үшін қолдануға болатын тағы бір әдіс. ЖИ кәдімгі талдауда байқалмауы мүмкін тенденциялар мен үлгілерді анықтау үшін пайдаланылуы мүмкін үлкен көлемдегі деректерді өңдеу үшін машиналық оқыту алгоритмдерін пайдаланады. Мысалы, ЖИ көміртегі шығарындылары және олардың климаттық өзгерістерге әсері туралы деректерді талдау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Геокеңістіктік технологиялар мен жасанды интеллектті бірге пайдалану экологиялық мәселелердің қоршаған ортаға және қоғамға қалай әсер ететіндігі және жағдайды жақсарту үшін қандай шаралар қолданылуы мүмкін екендігі туралы толық мәлімет береді.

Экологиялық проблемаларды зерттеудің халықаралық қатынастар жүйесіндегі жаңа тәсілдерін ұсыну.

Экологиялық проблемаларды зерттеудің әдістерін талдау нәтижесінде, әр әдістің кемшігі мен артықшылықтарын ескере отырып, келесі әдістерді әзірлеуді ұсынамыз:

Сурет 1. Экологиялық проблемаларды зерттеудің ұсынылатын әдістері

Көпсалалы платформаны әзірлеу: бұл халықаралық қатынастардағы экологиялық мәселелерге назар аудару үшін ғалымдарды, саясаткерлерді, сарапшыларды және азаматтық тұлғаларды біріктіретін онлайн платформа болуы мүмкін. Бұл платформа деректерді бақылау және талдау құралдарын, сондай-ақ сарапшылар арасындағы байланыс пен ынтымақтастық мүмкіндігін қамтуы мүмкін.

Ерте ескерту жүйесін іске асыру: ерте ескерту жүйесін құру халықаралық қатынастармен байланысты экологиялық проблемалар мен

тәуекелдерді уақтылы анықтауға мүмкіндік береді. Бұл экологиялық өзгерістерді бақылауды және осы деректерді талдау үшін машиналық оқыту алгоритмдерін қолдануды қамтитын автоматтандырылған жүйе болуы мүмкін.

Геокеңістіктік талдауды дамыту: геокеңістіктік талдау экологиялық мәселелердің халықаралық қатынастарға қалай әсер ететінін түсінуге көмектеседі. Бұл әдіс қоршаған ортадағы өзгерістерді және олардың планеталардағы өмірге әсерін түсіну үшін спутниктік суреттер сияқты геодеректерді пайдалануды қамтиды.

Әлемнің экологиялық мәселелерінің интерактивті картасын жасау. Бұл карта әлемнің әртүрлі аймақтарындағы халықаралық қатынастарға қатысты барлық экологиялық мәселелерді атап өтетін глобус болады. Әрбір пайдаланушы картаны нақты уақыт режимінде көре алады, оны қызықтыратын аймақтар мен мәселелерді таңдай алады. Сонымен қатар, картада статистика, кестелер және экологиялық мәселелер туралы есептер, сондай-ақ олардың халықаралық қатынастарға әсері туралы қосымша ақпарат беріледі. Осылайша, пайдаланушылар әлемнің әртүрлі аймақтарында қандай экологиялық мәселелер бар екенін, олардың басқа мәселелермен қалай байланысты екенін және оларды қалай шешуге болатынын оңай түсіне алады.

Мұндай картаны жасау үшін біз деректерді өңдеу мен талдаудың заманауи технологиялары мен инновациялық әдістерін қолдана аламыз. Бұл картадағы ақпараттың жоғары дәлдігі мен сенімділігін қамтамасыз етуге, сондай-ақ онымен пайдаланушылардың өзара іс-қимылын жақсартуға мүмкіндік береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Подлеснова Е.Ю., Зыкалина П.Д., Федотов А.В. Зелёная экономика-экономика будущего: действительность и перспективы развития // Экологические проблемы и перспективы развития мировой и национальной экономики. – 2022. – С. 104-108.
2. Serra V. et al. Integrating Adaptation to Climate Change into Sustainable Development Policy and Planning //Sustainability. – 2022. – Т. 14. – №. 13. – С. 76
3. Жанбаев Р.А., Максимов Д.Г., Тансыкбаева Г.О. Демоэкономика: Цели устойчивого развития и реализация национальных проектов в Российской Федерации и Республике Казахстан//Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – Т. 32. – №. 6. – С. 987-992.
4. Трифонова Т.А., Чугай Н.В., Кулагина Е.Ю. Экологический мониторинг окружающей среды. Загрязнение атмосферы: практикум. – 2022. -С.17-19.

Научное издание

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Сборник статей по материалам
LXIX международной научно-практической конференции

№ 6 (52)
Июнь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 05.06.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,375. Тираж 550 экз.

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

СибАК

www.sibac.info

Конференции по 20 направлениям науки:

- Биология
- География
- Информационные технологии
- Искусствоведение
- История
- Культурология
- Математика
- Медицина
- Менеджмент
- Педагогика
- Политология
- Психология
- Социология
- Технические науки
- Филология
- Философия
- Физика
- Химия
- Экономика
- Юриспруденция

ООО «СибАК» предоставляет ученым различных стран и областей науки возможность обмениваться результатами научных исследований на конференциях с дистанционным участием. Каждый деятель науки, у которого есть подключение к Интернету, может присутствовать на научных форумах, **представить свои работы** на рассмотрение коллег и **вступить в диалог** с единомышленниками и оппонентами.

Ознакомиться со статьями, присланными на конференцию, можно на официальном сайте СибАК www.sibac.info. У всех желающих есть возможность в кратчайшие сроки получить по почте **сборник трудов**, которые были представлены на конференции. Рассылка сборников производится **через 15 дней** после окончания конференции.

Интернет-конференции намного упростили обмен информацией и ускорили время рецензирования и рассмотрения научной работы. Стоит отметить, что, **при защите диссертаций ВАК РФ** засчитывает публикацию работы в материалах международных и общероссийских научно-практических конференций.

РОССИЯ

УКРАИНА

КАЗАХСТАН

БЕЛАРУСЬ

АЗЕРБАЙДЖАН

АРМЕНИЯ

ГРУЗИЯ

КИРГИЗИЯ

ТАДЖИКИСТАН

УЗБЕКИСТАН

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

США

ГЕРМАНИЯ

КИТАЙ

КАНАДА

ИРАН

ПОЛЬША

БОЛГАРИЯ

РЕСПУБЛИКА МОЛДАВИЯ

РОМАНИЯ

ЛИТВА

ВЕНГРИЯ

Со дня основания издательством СибАК было проведено более **480** научно-практических конференций, в которых приняло участие более **7800** ученых и специалистов из 22 страны ближнего и дальнего зарубежья.